

Кристина Линси

Кошмары неведомых миров

Кристина Линси

Кошмары неведомых миров

«Издательские решения»

Линси К.

Кошмары неведомых миров / К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-852638-1

Продолжение романа «Звездный Центр». Баркагон, называемый планетой кошмаров, влияет по-разному на судьбы людей. Не каждый может найти здесь то, что ищет, зато острые ощущения и смертельные опасности гарантированы всем, независимо от их желаний и целей. Уникальная планета привлекает многих, а принимает лишь тех, которые способны пройти испытания и сделать правильный выбор. Но кошмары встречаются не только на Баркагоне.

ISBN 978-5-44-852638-1

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1. Девушка с планеты кошмаров	6
Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Часть 2. Война после войны	34
Глава 1	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Кошмары неведомых миров

Кристина Линси

*Автор выражает благодарность сотрудникам Симеизской
обсерватории*

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4485-2638-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1. Девушка с планеты кошмаров

*Ты улыбнулась, дорогая,
И ты не поняла сама,
Как ты сияешь, и какая
Вокруг тебя сгустилась тьма.*

Н. Гумилев

Глава 1

Сергей Левченко с детства мечтал о далеких мирах и увлекательных приключениях, поэтому выбрал профессию межгалактического пилота. Учеба давалась ему легко. Преподаватели хвалили Левченко и пророчили ему успешную карьеру. Однокурсники уважали Сергея за смелость, принципиальность и готовность помочь. С внешностью Левченко повезло. Природа одарила его высоким ростом и нормальным телосложением. Большие темно-серые глаза казались загадочными, а русые волнистые волосы смягчали черты лица, делая их привлекательными. Девушки восхищались обаянием и остроумием Сергея. Но представительницы прекрасного пола интересовали Левченко гораздо меньше, чем будущая профессия. Он охотно флиртовал с милыми дамами, но ни одна из них не затронула его сердце.

Во время распределения Сергею Левченко, как лучшему выпускнику, досталось самое престижное место. Планета, на которую его направили, находилась на периферии Автономных Миров, вблизи границы Звездного Союза. Называлась она красиво – Лайола. Сергей был счастлив. Он надеялся вырваться за пределы Соединенных Миров, но на такую удачу не рассчитывал.

Путь оказался долгим. Первая пересадка произошла на Шэрли – главной планете Соединенных Миров. Сергей уже был там во время практики, поэтому решил не задерживаться. Вежливо отказавшись от услуг экскурсоводов, атаковавших пассажиров на космодроме, он взял билет до Эклиптики, которая служила промежуточным пунктом. Эта планета была необитаема и содержала лишь один космодром. Выходить наружу можно было только в скафандре, но любоваться каменисто-песчаными пейзажами непримечательной планеты никто не желал. Сергей тоже не стал рисковать. Воспользовавшись телепортационным каналом, он переместился на огромный пассажирский корабль и высадился на Зонде – центральной планете Автономных Миров. Зонда поразила его причудливыми зданиями, скудной растительностью и разнообразием рас, среди которых преобладали негуманоидные. Воздух на Зонде не подходил для землян, а климат менялся несколько раз за сутки. «Если это центральная планета, то какова периферия?» – подумал Сергей удивленно и немного испуганно. «Неужели мне предстоит жить и работать среди негуманов и постоянно носить скафандр или защитную капсулу?». Но вернуться на Землю он уже не мог, потому что остался последний жетон, дающий право лишь на приобретение билета до Лайолы, а собственных средств не хватало даже на половину обратного пути. Пришлось лететь на Лайолу.

В пассажирском лайнере находились только люди. Сергей решил, что ему повезло, но не испытал радости по этому поводу. После посадки все спокойно направились к выходу. Сергей замер в нерешительности. Он не понял, почему не выдали защитные капсулы и обратился к технику, дежурившему в салоне. Тот объяснил, что воздух на Лайоле универсальный и оптимальный для всех людей, а климат необычайно мягкий.

Сергей не без опасения вышел наружу и спустился по трапу. Дышалось, действительно, очень легко. Теплый ласковый ветер нежно прикоснулся к лицу. В зеленовато-голубой вышине плыли три солнца алого цвета. Их лучи не слепили глаза и не обжигали кожу.

– Сергей Левченко? – спросил мужской голос на межгалактическом языке.

Обернувшись, Сергей увидел молодого симпатичного гуманоида.

– Да, это я, – отозвался Левченко.

– Мне поручено встретить Вас и проводить до офиса. Служебный аэровиль ждет возле космодрома.

– Как Вы узнали, когда я прилечу? – растерянно поинтересовался Сергей.

– При активизации последнего жетона на пункт назначения поступает сигнал. С Зонды нам сообщили время прибытия лайнера и номер рейса, – пояснил гуманоид.

«Если бы во время инструктажа меня предупредили об этом, то не пришлось бы сейчас задавать глупые вопросы», – мысленно произнес Сергей, и тут же забыл об этом. Инструкторы, халатно относившиеся к своим обязанностям, остались в другом мире и в прошлом.

Аэровиль оказался очень комфортным. Глядя в иллюминатор, Сергей удовлетворенно отметил, что лайолийские здания не резко отличаются от земных, а зеленых растений вполне достаточно для поддержания нормального баланса кислорода.

– Лайола – элитная курортная планета, – с гордостью сообщил проводник. – Коренное население состоит из высокоцивилизованных и тактичных людей, а гости планеты – обеспеченные гуманоиды.

– Менее цивилизованные и тактичные, чем аборигены? – уточнил Сергей без иронии. Он считал всех богачей надменными, нахальными и тупыми.

– Такие здесь встречаются крайне редко, – вежливо улыбнулся проводник. – Самые выгодные и почетные клиенты – энторийцы, жители главной планеты Звездного Союза, но особым уважением пользуются сотрудники Звездного Центра, у них много разных привилегий.

– Взаимовыгодное сотрудничество, – сделал вывод Сергей. – У Лайолы нет собственных военных кораблей, поэтому она заключила договор с инопланетянами, предоставив им льготы.

– Все гораздо проще. Лучшие санатории принадлежат Звездному Центру, потому что построены на его средства для его сотрудников. А на внешних орбитах планеты постоянно дежурят боевые корабли Звездного Флота будто бы для охраны военных, отдыхающих в санаториях. В действительности они защищают все население Лайолы. Ни один враг не посмеет приблизиться к планете, имеющей таких покровителей.

– Мне тоже придется общаться с ними? – настороженно поинтересовался Сергей. Он не любил военных.

– Крайне редко, совершенно случайно и не в рабочее время, – заверил проводник. – Сотрудники Звездного Центра не пользуются нашими лайнерами, у них есть служебный транспорт. А Вы будете работать в крупном туристическом агентстве. Вашими пассажирами станут аборигены и гости планеты.

В офисе Сергея встретили приветливо. После краткого инструктажа он получил красивую форму и приличную сумму на личные расходы. Служебное жилье, предоставленное бесплатно, поражало роскошью. Лайола оправдывала звание элитной планеты.

Двое суток, выделенные для отдыха и знакомства с планетой, пролетели, словно одно мгновение. Сергей купался в теплом, спокойном сине-зеленом море, загорал на золотистом песке и изучал схемы курортных маршрутов.

На работу он явился заблаговременно. Лайнер выглядел восхитительно – совсем новый, мощный и комфортабельный, оснащенный превосходным оборудованием. Экипаж тоже замечательный. Бортмеханик Юстилис – молодой, но высококвалифицированный,

помог землянину освоиться и вникнуть в специфику работы. Юстилс родился на Ватро, но предпочитал жить на Лайоле. Связист Увкз, прибывший с Ронды и заключивший контракт на пять лет, также отнесся к Сергею доброжелательно. Киэзл, второй пилот, тоже рондиец, работал в туристическом агентстве уже второй год, но не получил повышение. Киэзл воспринимал это как должное и не обижался на новичка, которому должен был подчиняться. Даже стюардесса, эффектная зеленоглазая желтоволосая лайолийка по имени Элври, избалованная вниманием мужчин, явно симпатизировала землянину.

Первый рейс прошел идеально. Высадив пассажиров на Ватро – курортной, но менее престижной, чем Лайола, планете, они отдохнули в служебном отеле и полетели обратно с другой туристической группой.

Когда приземлились на лайолийском космодроме, стюардесса попросила Сергея проводить ее, аргументируя это боязнью темноты. Сергей, не раздумывая, согласился, но вскоре возникли подозрения. Элври жила вблизи космопорта, и до ее дома они шли по многолюдным, ярко освещенным улицам.

– Зачем ты обманула меня? – удивленно поинтересовался Сергей.

Элври рассмеялась, звонко и весело.

– Я хочу, чтобы ты переночевал у меня, только остальным членам экипажа необязательно знать правду.

Сергей даже растерялся вначале.

– Это неприлично, – пробормотал он, краснея.

– Наши моральные нормы лояльнее земных, – пояснила Элври. – Не зря Лайолу называют планетой свободной любви.

– Но я не люблю тебя! – возразил Сергей.

– А мне это и не нужно. Меня привлекает лишь твоё тело, а чувства не играют никакой роли.

– Так нельзя! – возмутился Сергей.

– Разве я не нравлюсь тебе? – Элври изобразила изумление.

– Не притворяйся, будто не понимаешь! – буркнул Сергей, раздраженный ее настойчивостью.

– Может быть, ты предпочитаешь мужчин? – хихикнула стюардесса.

Сергей презрительно посмотрел на нее и ушел.

В служебный отель он явился во второй половине ночи и долго не мог уснуть, а когда, наконец, задремал, раздался звонок. Торопливо одевшись, Сергей открыл дверь. В коридоре толпились сотрудники лайолийской службы безопасности. Увидев землянина, они сразу взяли его на прицел.

– Вы арестованы!

– За что?! – опешил Сергей.

Сотрудники службы безопасности не стали ничего объяснять. Они одели на Сергея наручники и доставили его к следователю, который сообщил жуткую новость: Элври убита. Подозревают пилота-землянина, потому что многие видели, как он ушел с космодрома вместе со стюардессой. Сергей объяснил, что проводил Элври до дома и сразу же отправился в отель. Ему не поверили. Почти двое суток Сергей провел в душной тюремной камере. Затем его снова вызвали на допрос.

– Я не убивал Элври, – повторил Сергей.

– Других подозреваемых нет, – заявил следователь. – Суд признает Вас виновным в любом случае. Если Вы сознаетесь, то получите двадцать лет каторжных работ. А если будете все отрицать, то Вас приговорят к смертной казни.

Сергей ощутил, как колючий ледяной ком сдавил горло, руки и ноги похолодели. Но он старался не поддаваться панике и найти выход из жуткой, нелепой ситуации. Следовательно терпеливо ждал.

– Когда я смогу поговорить с адвокатом? – спросил Сергей, стараясь не думать о том, какую сумму потребует адвокат за свои услуги.

– С кем? – не понял следователь.

«Здесь эта должность называется как-то иначе», – предположил Сергей и пояснил:

– Специалист, в обязанности которого входит защита обвиняемых.

– У нас нет таких специалистов! – негодуя отозвался следователь. – Преступников надо наказывать, а не защищать!

– На Лайоле работает представитель контроля из Соединенных Миров, – вспомнил Сергей. – Вы обязаны ввести его в курс, прежде чем передать дело в суд.

– Такой закон есть, – неохотно согласился следователь. – Только он Вас не спасет.

И все же ему предоставили встречу с представителем контроля. К счастью, тот оказался землянином. Его звали Артур. Он ничего не гарантировал, хотя пообещал сделать все возможное.

Прошло еще трое суток. Сергей по-прежнему находился в тюремной камере, но его никто не тревожил. Это обнадеживало и настораживало одновременно.

Наконец, его опять доставили к следователю и в присутствии представителя Соединенных Миров сняли наручники.

– Вы свободны! – объявил следователь, неприязненно глядя на обоих землян.

– Спасибо, Артур! – обрадовался Сергей. – Как тебе это удалось?

– Удачное стечение обстоятельств. На Лайолу по какой-то служебной надобности прибыл Игорь Орлов, командир баркагонского спецотряда. Я решил посоветоваться с ним. Игорь срочно связался с Неолом – начальником энторийской службы безопасности. Неол взял это дело под личный контроль, а тебя велел реабилитировать и восстановить во всех правах.

– Лайолийская служба безопасности подчиняется энторийской? – удивился Сергей.

– Официально – нет, но фактически эта планета давно уже принадлежит Звездному Центру. А Неол – родственник Руководителя Звездного Центра.

– Почему начальник энторийской службы безопасности согласился помочь незнакомому инопланетянину? – насторожился Сергей.

– Не знаю. Но ты не волнуйся! У Неола хорошая репутация.

Артур увел пилота в свою резиденцию.

– Приведи себя в порядок, отдохни и отправляйся на службу! – распорядился он. – Директор уже в курсе. Твои коллеги тоже предупреждены. Никто не станет приставать к тебе с расспросами. На твоей карьере эта история тоже не отразится. Ты по-прежнему будешь командиром экипажа. Новая стюардесса – зондийка гуманоидного типа. Она скромная и корректная.

– Не хочу оставаться на Лайоле! – хмуро отозвался Сергей, понимая, что возврата к прошлому нет. Планета, показавшаяся вначале гостеприимной и идеальной, отторгла землянина, словно инородное тело. Он всегда будет здесь чужим. Не исключено, что его опять попытаются обвинить в каком-нибудь тяжком преступлении, и во второй раз вряд ли ему повезет. – Согласен на любую работу, только подальше отсюда!

– Сейчас пилоты требуются только на Баркагоне, – сообщил Артур недовольным тоном.

– После того, что я пережил здесь, любая кошмарная планета покажется раем, – отозвался Сергей.

– Ты не имеешь никакого понятия о кошмарах, иначе не говорил бы так. Твои неприятности – ничто по сравнению с баркагонскими аномалиями.

Сергей, действительно, не знал ничего об этих странных аномалиях и не задумывался о том, почему Баркагон называют планетой кошмаров.

– Звучит интригующе, – отозвался он. – У меня даже возникло желание познакомиться с Баркагоном и бросить вызов судьбе!

– На Баркагоне ты будешь обычным пилотом. Там нет никакого карьерного роста, – предупредил Артур. – Твоих коллег, работающих по контракту на Баркагоне, привлекают лишь высокие заработки. Но это жалкий удел тех, которым терять нечего. А ты, как лучший выпускник, вправе претендовать на что-то более достойное.

– Например, престижное место в тюрьме на элитной курортной планете! – не удержался от иронии Сергей.

– Хорошо, что ты сохранил чувство юмора! Оно поможет тебе не сойти с ума на планете кошмаров! – разозлился Артур.

– Когда можно отправиться туда? – поинтересовался Сергей, уверенный в том, что Артур специально старается запугать его, чтобы заставить остаться на Лайоле.

– Сегодня вечером. Полетишь вместе с ринфидологами и Виктором Петровым.

– Витек тоже здесь?! – опешил Сергей.

Виктор Петров, учившийся вместе с ним, обладал многими положительными качествами, но Виктору хронически не везло, он постоянно попадал в разные нелепые ситуации. Сергей жалел несуразного парня, помогал ему осваивать сложные науки, хотя никогда не считал Петрова своим другом.

– Его направили на Руфту, а он каким-то непонятным образом оказался на Зонде. Я дал ему еще один шанс, послав на Ватро. Петров улетел на Нурбо и устроил скандал по поводу того, что его распределили на негуманоидную планету. Представляешь, в какое положение я попал по его вине?! Многое можно понять и простить, но межгалактический пилот, не ориентирующийся в космосе – это уже слишком! Поэтому я и рекомендовал ему Баркагон. Там за него будут думать другие. А у тебя сразу появится много проблем, потому что ты не сможешь беспрекословно выполнять чужие приказы. Я не пугаю, а лишь хочу предостеречь. Чтобы подстраховать вас обоих, с тем же рейсом я отправлю Олега Ярцева. Он работал на Баркагоне в прошлом сезоне и охотно поделится с вами своим опытом.

– Артур, ты – замечательный человек! – растроганно произнес Сергей. – Другой на твоём месте не стал бы так переживать за своих подопечных и заботиться о каждом из нас.

– Я просто выполняю свои обязанности, – буркнул Артур, но ему все же было приятно слышать похвалу.

Когда Сергей явился на космодром, Виктор Петров уже ждал там. На бывшего однокурсника он уставился так, словно впервые увидел.

– А я думал, что Артур пошутил! Со мной давно уже все ясно. А ты совершенно иной – круглый отличник, гордость курса...

– Не трави душу! – прервал Сергей, начиная злиться – не на Петрова, а на себя, за то, что докатился до такой жизни. Если бы пару недель назад кто-нибудь сказал, что Левченко согласится работать на Баркагоне, он бы не только не поверил, а даже воспринял бы эти слова как оскорбление.

– Поссорился с Артуром? – не унимался Виктор, стараясь найти простое, логическое объяснение.

– Я сам напросился, потому что на Баркагоне высокая зарплата. Хочу разбогатеть и организовать собственное туристическое агентство, – отделался шуткой Сергей.

– Круто! – восхитился Петров, не уловив иронии. – Ты гений, у тебя обязательно все получится!

– Добрый вечер! – симпатичный землянин в форме межгалактического пилота приветливо улыбнулся им. – Я Олег Ярцев.

Машинально ответив на приветствие, Сергей попытался вспомнить, где мог прежде видеть этого человека. Зато Виктор сразу сообразил.

– Вы похожи, как братья!

Они, действительно, имели много общего – высокие, русоволосые, сероглазые, и черты лица сходные, только Олег сильно загорелый, а у Сергея кожа слегка золотистая, как у лаолийца. Виктор резко отличался от обоих пилотов – среднего роста, пропорциональный, но неуклюжий, светлая кожа на фоне темно-коричневых волос казалась болезненно-белой, большие карие глаза смотрели по-детски наивно.

– Эффектные мальчишки! – раздался рядом звонкий женский голос.

Брюнетка восточного типа, одетая вызывающе ярко, беззастенчиво рассматривала пилотов.

– Девочка тоже впечатляет! – насмешливо отозвался Сергей, оценив по достоинству стройную гибкую фигуру, сложную прическу и озорной блеск миндалевидных глаз.

– Меня зовут Рената, а самая красивая у нас Люся, – она указала на златокудрую зеленоглазую девушку, отделившуюся от пестрой, шумной толпы.

Сергей вдруг вспомнил Элври, и сердце болезненно сжалось. Если бы он принял приглашение стюардессы, то, возможно, она бы осталась жива. Но он поступил как порядочный человек и тем самым способствовал ее смерти. Возможно, Элври что-то подозревала или чувствовала, и ей требовался защитник. Стюардесса не могла сказать об этом открыто, опасаясь, что их подслушивают. А командир экипажа не понял намек. Значит, он был плохим командиром!

– Она не понравилась тебе? – изумленно спросила Рената, заметив смену его настроения.

– Обычная стандартная блондинка, – рассеянно отозвался Сергей, стараясь прогнать мрачные мысли.

Зато Олег не мог оторвать взгляд от зеленоглазой красотки, и она обольстительно улыбалась ему. А Петров в это время разговаривал с другой блондинкой, менее привлекательной, но более дерзкой.

Прибыл служебный лайнер и подали трап.

– Ринфидологи опаздывают! – проворчал Олег.

Услышав незнакомое слово, Сергей не стал выяснять его значение, чтобы не портить свою репутацию. Если Виктор промолчал, значит, ему все ясно. А Левченко не может быть тупее Петрова. О ринфидологах он узнает позднее.

– Мы все уже тут, – отозвалась блондинка, беседующая с Петровым. Глаза у нее были желтые, как у кошки, а голос приглушенный и вкрадчивый. – Меня зовут Катя, я зоолог, Люся – ботаник, а Рената...

– Вас только трое, а должно быть восемнадцать! – прервал Олег.

– Остальные присоединятся на Ватро, – пояснила Люся с милой улыбкой, и взгляд Олега, устремленный на нее, мгновенно потеплел.

Катя недовольно фыркнула и сосредоточила внимание на Сергее. «Сейчас начнет приставать», – понял он и демонстративно обнял Ренату за талию. Рената не возражала, но Катю это не остановило.

– Ты уверен в том, что сделал правильный выбор? – прошипела она, пронзая Ренату осуждающим взглядом.

Сергей не удостоил ее ответом.

Когда они поднялись на лайнер, Олег разместился рядом с Люсей, Сергей сел возле Ренаты, а Кате достался Петров.

– Я согласна быть твоей ширмой, – шепнула Рената.

– Что ты сказала?! – переспросил Сергей, думая, что ослышался.

– Буду притворяться твоей подружкой столько, сколько потребуется, но и ты должен прикрывать меня и помогать мне, – пояснила восточная красавица.

Сергей восхищенно посмотрел на нее и кивнул. Не девушка, а подарок судьбы! Прелестна, умна, деликатна, но стремится казаться тупой и вульгарной.

– Зачем тебе эта маскировка? – поинтересовался он.

– Ты тоже что-то скрываешь, на губах улыбка, а в глазах – печаль.

– У каждого из нас своя жизнь и свои секреты, – согласился Сергей. – Человек, у которого все нормально, не отправился бы на Баркагон. Может быть, и у нее какие-то неприятности, – Сергей кивнул на Люсю.

– Ее тайна настолько ужасна, что лучше о ней не знать, – взгляд Ренаты стал мрачным и отрешенным.

– Что плохое могла совершить эта жизнерадостная легкомысленная особа? – удивился Сергей.

– Люся не преступница, а жертва роковых обстоятельств. Баркагон нужен ей больше, чем любому из нас.

Собеседница явно не собиралась делиться информацией. Почему же тогда заинтриговала?

– А Катя зачем отправилась на планету кошмаров? – поинтересовался он, уверенный в том, что Рената снова увильнет от прямого ответа.

– Катюша пытается найти жениха, соответствующего определенным стандартам. Это ее единственная проблема.

– Она считает Баркагон подходящим местом для решения таких проблем? – недоверчиво уточнил Сергей.

– Вероятно, это ее последний шанс. Другие планеты не смогли предоставить достойных кандидатов, – предположила Рената.

Сергей, не выдержав, рассмеялся. Катя нахмурилась и неохотно продолжила беседу с Петровым.

На Ватро вошли пятнадцать молодых привлекательных мужчин. Все земляне, и у каждого – обручальное кольцо. Катя разочарованно вздохнула.

Один из ринфидологов остановился в центре салона.

– Я Николай Гатиллов, – представился он, обращаясь ко всем присутствующим. – На Баркагоне я проработал четыре сезона, поэтому мне поручили провести инструктаж для новичков. Если кто-то из вас был прежде на этой планете, то может высказать свое мнение или поделиться опытом. А я пока расскажу о своей профессии, так как большинство присутствующих – мои коллеги.

Ринфидологи на Баркагоне работают группами, состоящими из шести человек: четыре зоолога, ботаник и медик.

– Что означает слово «ринфидологи»? – поинтересовался Виктор, заслужив одобрителный взгляд Сергея.

– Название профессии произошло от одной из разновидностей местной фауны, – охотно объяснил Николай. – Ринфиды – мелкие, безобидные зверьки коричневатого-рыжего цвета, похожие на эластичные трубки диаметром около сантиметра, согнутые под разными углами. На нижнем конце туловища – пульсирующие щупальца и отверстия, верхняя часть заканчивается широкой воронкой с желтой жидкостью, из-за нее и охотятся на ринфид. Ученые называют этот сок «баркагонский бальзам» или «ринфидский нектар жизни». Говорят, что он омолаживает и лечит многие болезни.

– Этот сок можно пить в натуральном виде или он требует какой-то обработки? – уточнил Петров, рассмешив всех.

– Золотистый бальзам извлекают особым методом, доступным определенным специалистам. А пить его можно лишь в малых дозах.

– Тебе лучше не пробовать его, иначе совсем впадешь в детство, – добавил Сергей, вызвав взрыв хохота.

– Почему Баркагон называют планетой кошмаров? – снова проявил свою неосведомленность Виктор.

В салоне вдруг сразу стало тихо, словно кто-то резко выключил звук. Олег нахмурился. Катя испуганно замерла. Рената и Люся обменялись непонятными взглядами.

– Планета опасна, но если вы будете точно соблюдать все инструкции, то ничего плохого с вами не случится. Острые ощущения вначале, конечно, неизбежны, но вы быстро привыкнете, – пояснил Николай. Он старался казаться спокойным, но взгляд выдавал тревогу.

– К Баркагону нельзя привыкнуть! – возразил Олег. – Там смерть подстерегает повсюду, на каждом шагу. Обычно она мгновенная, возникает из ничего, ее невозможно предугадать или вычислить. Поэтому к каждому экипажу прикрепляют уникального специалиста, способного ощутить и предотвратить опасность.

– Вооруженного охранника? – наивно спросил Петров.

– Никакого оружия у него нет, – пояснил Олег. – Это проводник, спасатель и бортинженер одновременно, плюс способности экстрасенса, упрямство, сентиментальность. А называется сей замечательный гибрид коротко и ясно – специнструктор.

– А ты их недолюбливаешь, – прокомментировал Сергей.

– Не симпатизирую им, но терплю их, – признался Олег. – Специнструктор нужен, бесспорно. На Баркагоне полный хаос – непонятные туманности, вспышки, вихревые потоки, все движется, меняется, исчезает. Солнц не меньше сотни, и все мелкие, тусклые, стремительно летящие по небу. Звезд, вообще, не видно. Что там творится по ночам – описать невозможно. Магнитных полюсов и силовых линий нет, все направления отмечают цифрами. Приборы, которыми пользуются на планете кошмаров, нам неизвестны, самостоятельная ориентировка проблематична. Без специнструкторов нельзя, не отрицаю. Но меня раздражает другое. Командир экипажа – ринфидолог, только его власть резко ограничена и почти формальна. По закону планеты все должны подчиняться специнструктору и никоим образом не выражать свое недовольство, иначе отошлют обратно без права возвращения на Баркагон.

– Осталось мало времени! – предупредил Николай. – Надо срочно заняться распределением.

Он разделил ринфидологов на три группы, затем попросил пилотов кратко рассказать о себе.

Олег служил в крупной коммерческой лайолийской фирме, а отпуск предпочитал проводить в более экзотических местах, заключая временные контракты. Виктор честно признался, что еще не сделал ни одного самостоятельного рейса и на Баркагон послан представителем контроля. Сергей сказал, что работал в туристическом агентстве, но не назвал свой мизерный стаж и умолчал об аресте.

– Ярцева отправим в третью группу, потому что там трое новичков, – распорядился Николай. – Петрова, как самого неопытного, определим во вторую, в ней все специалисты со стажем. А Левченко будет в первой, которую возглавляю я.

Люся, как и Олег, оказалась в третьей группе. Виктор попал в одну группу с Ренатой. Сергею предстояло работать с Катей. Рената хотела что-то сказать, но в это время в салон хлынул усыпляющий газ, делающий перелет легким и безопасным. Сергей ненавидел принудительный сон, но не имел возможности отказаться от нелепой процедуры. На этом лайнере он был обычным пассажиром.

Глава 2

Смутно знакомый мужской голос громко объявил:

– Подъем! Прибыли! Баркагон!

Вокруг висела густая черная мгла. «Почему выключили освещение?» – удивился Сергей, и в тот же миг что-то колющее впилось в шею, стало трудно дышать, руки и ноги свело судорогой.

– Зовите баспари! Быстрее!!! – донесся испуганный крик Ренаты.

Потом возникло ощущение провала в темноту...

– Вот и все! – пробасил незнакомый хриловатый голос.

Сергей открыл глаза. Рядом с ним стоял небритый мужчина в грязной, рваной одежде.

– Не бойся! Я его убрал, – произнес он с ободряющей улыбкой.

– Что это было? – не понял Сергей.

– Обычный баркагонский кошмарик, он влетел вместе с воздухом при открытии люка.

– Я вдохнул галлюциноген? – уточнил Сергей, сомневаясь в реальности происходящего.

– Нет. Он невидим, но реален и способен убить.

– Бред какой-то! – пробормотал Сергей.

– На тебя напало то, что не поддается логическому объяснению, – вмешалась в разговор Рената. – Это одна из разновидностей того, что называют баркагонскими аномалиями. А он – баркагонский спасатель ринфидологов, сокращенно – баспари, – Рената указала на странного мужчину. В его обязанности входит защита космопорта от местной нечисти. Крупные экземпляры не проникают сквозь защитный барьер, а мелкие иногда проскальзывают. За всеми трудно уследить, и маскировка у них на высоком уровне.

– Тебя они тоже атакуют? – поинтересовался Сергей, обращаясь к баспари.

– Естественно! Основные удары мы принимаем на себя. Оружие не всегда помогает, а защитные костюмы часто ломаются от перегрузок, и силовые поля не выдерживают. Оба мои сменщика в госпитале. Я четвертые сутки на ногах и держусь только за счет стимуляторов.

– Ты – настоящий герой! – заключил Сергей, проникаясь уважением к собеседнику.

При попытке встать с кресла появились слабость и головокружение.

– Надо немедленно отправить его в госпиталь! – заявил Николай, встревоженно глядя на Сергея.

– Я в порядке! – возразил Сергей, злясь на себя. Почему аномалия напала именно на него?! Прежде неудачи преследовали Петрова, а Левченко всегда везло, если не считать то, что произошло на Лайоле. Наверное, сейчас ему тоже повезло. Сергей мог бы умереть, если бы не вмешался баспари. А Рената сразу поняла, в чем дело. Она не впервые на Баркагоне. Почему? Чем ее привлекает эта опасная планета?

– Он здоров, – подтвердил баспари. – Ему нужен лишь свежий воздух.

Николай и Рената помогли Сергею добраться до выхода. Покинув лайнер, он, действительно, почувствовал себя гораздо лучше. Прохладный, бодрящий воздух, насыщенный кислородом и озоном, быстро восстановил силы, но Рената заставила Сергея принять какое-то лекарство.

Все остальные ждали в пассажирском лайнере, предназначенном для перелетов в нижних слоях атмосферы. Опасаясь паники, Николай решил умолчать о нападении аномалии, хотя никто и не спрашивал о причине опоздания.

С аэродрома все направились в Распределительный Центр. Дежурный проводил их к главному ринфидологу планеты, веселому, энергичному мужчине средних лет.

– Глазам не верю! – радостно воскликнул главный ринфидолог. – Три экипажа в полном составе и все земляне! Вот это, действительно, помощь! Спасибо, не ожидал! В вашем распоряжении лучшая гостиница планеты, к вечеру подготовим номера и вселитесь. А пока, извините, надо сразу приступить к работе, каждая секунда дорога!

Первая группа попала в зону Л-5. Хмурый бородач ознакомил их с основными пунктами инструкции.

– Главное – беспрекословное подчинение специнструктору, особенно это относится к пилоту, – закончил он и вопросительно посмотрел на Сергея. Тот, молча, кивнул.

– Управлял когда-нибудь авиагрейзером?

– Только во время практики, – смущенно признался Сергей.

– Значит, справишься. Ничего сложного там нет. А если что-то не поймешь – специнструктор поможет.

Бородач остановил пробежавшего мимо смуглого кудрявого парня.

– Дамир! Кто сейчас свободен?

– Нестеренко.

Бородач сморщился так, словно проглотил лимон.

– А Коломейцев где?

– Не знаю, вчера уволился.

– Повезло вам! – обратился бородач к группе. – Будете работать с лучшим специнструктором!

Он объяснил, как найти местный аэродром.

Новый авиагрейзер сверкал и блестел, словно зеркальный, вызывая восхищение. Он напоминал гигантскую изящную птицу, готовую в любую минуту сорваться с места и взлететь ввысь.

Ринфидологи заняли места в салоне. Сергей поднялся в кабину и обнаружил там странную особу – маленькую, худощавую, темнокожую и черноволосую. Почти половина ее лица была скрыта солнцезащитными очками. Одежда несуразная даже для Баркагона – ядовито-зеленые шорты и розовая футболка.

– Посторонним нельзя здесь находиться! – буркнул Сергей, приняв ее за туристку.

– Я специнструктор. Разве вас не предупредили? – голос у нее был противный и неестественный, словно у андроида.

– Нестеренко?! – ошеломленно уточнил Сергей.

– Да. Меня зовут Галя.

Соблюдая правила этикета. Сергей тоже представился.

– Хочешь ты этого или нет, а нам придется работать вместе, – заявила девушка, и, не дав Сергею опомниться, скомандовала: – Начинай взлет! Направление 8-5-3!

Сергей включил пульт. Управление оказалось несложным. Затруднение могла бы вызвать только ориентация, но Галя диктовала цифры как по шпаргалке. Грейзер плавно мчался по чистому прозрачному воздуху, а в небе кружились и мигали бледно-желтые светила – то ли крупные звезды, то ли мелкие солнца.

Посадку совершили на площадке возле небольшой поляны. Пока ринфидологи выгружали снаряжение, Сергей рассматривал растения. Трава – зеленая, как на Земле, только ее форма постоянно меняется. А цветы некрасивые – мелкие оранжевые чаши с желтой серединой на тонких коричневых стеблях. Сергей попытался сорвать один из них и легко выдернул вместе с корнем. Ладонь ощутила мягкое, эластичное, пульсирующее тепло.

Подошел Николай и подал контейнер.

– Для ринфид, – коротко объяснил он.

– Может быть, сначала объяснишь, где они прячутся и как их отлавливать? – обиженно отозвался Сергей, воспроизводя в памяти недавний инструктаж. – Пилот, между прочим, не должен заниматься ринфидами! Нет такого пункта в инструкции!

– Зарплата всей группы, и твоя в том числе, зависит от количества и качества собранных ринфид. Я не собирался заставлять тебя выполнять дополнительную работу, а лишь подумал, что ты решил нам помочь.

– Обязательно помогу, если покажешь эти ринфиды!

– Знакомься! Одну уже держишь в руке. Обращаться бережно. Каждую ринфиду помещать в отдельную ячейку. Когда контейнер заполнится – закрывай его и относи в авиагрейзер. Торопись! Время – деньги.

Николай начал осторожно укладывать живые цветы в контейнер. Они не сопротивлялись и даже не шевелили корнями-щупальцами, а лишь слегка вибрировали. Сергей последовал примеру командира группы, стараясь не отставать от ринфидологов. Поляна постепенно пустела.

Галя неторопливо прогуливалась между площадкой и поляной.

– А ты почему не помогаешь? – поинтересовался Сергей.

– Это не входит в мои обязанности.

– В мои тоже не входит, но я...

– Левченко! Не отвлекай девушку от работы! – сердито прервал Николай.

– Разве она сейчас чем-то занята? – искренне удивился Сергей.

– Баспари здесь не дежурят. Специнструктор должен вовремя заметить опасность, предупредить всех и обеспечить защиту.

– Ты уверен в том, что она способна на это? – открыто спросил Сергей.

– Честно говоря, я тоже сомневаюсь, – признался Николай, понизив голос. – Но начальству виднее.

Собрав всех ринфид, они вернулись на базу. Затем пассажирский лайнер доставил их в гостиницу, захватив по пути другие группы из разных зон.

Главный ринфидолог сдержал обещание. Гостиница оказалась комфортной, и каждый из прибывших получил отдельный номер. В шикарном ресторане, занимавшем весь второй этаж, их ожидал роскошный ужин. Сергей, Олег и Виктор расположились за одним столом, рассчитанным на троих человек.

– Здесь классно! – восхитился Петров. – Администратор сказал, что проживание и питание – бесплатно.

– Все расходы компенсирует правительство планеты, – пояснил Олег.

– Затраты ничтожны по сравнению с прибылью, которую приносит бальзам, – догадался Сергей.

– И, кроме того, мы рискуем жизнью, – напомнил Олег.

– Ничего подобного! – возразил Виктор. – Не работа, а сплошной отдых! Направление диктуют, ринфиды сами лезут в руки. И специнструктор нашей группе достался хороший – симпатичный, веселый. Он даже ринфиды собирал вместе с нами.

– Наш тоже сначала помогал, а потом решил отдохнуть, – улыбнулся Олег.

– А у нас специнструктор – девушка! – пожаловался Сергей.

– Красивая? – Олег и Виктор спросили это почти одновременно.

– Как пугало! – рассмеялся Сергей.

В ресторан вошли три дамы в вечерних нарядах. Пилоты не сразу узнали Ренату, Люсю и Катю.

– В соседнем здании через час начнется дискотека, – сообщила Люся, обворожительно улыбаясь.

– Это приглашение или всего лишь информация к размышлению? – насмешливо уточнил Сергей.

– И то, и другое, – отозвалась Катя. – Вы ведь не откажетесь нас сопровождать?

Пилоты не стали возражать. Их самолюбию льстило внимание очаровательных дам, притягивающих взгляды всех мужчин.

Огромный зал, в котором проводилась дискотека, был украшен гирляндами мелких разноцветных огней. Здесь собрались представители разных гуманоидных рас, но преобладали земляне. Звучала веселая бодрая музыка, совершенно не соответствующая настроению посетителей, нерешительно толпившихся у стен. Лишь несколько человек пытались что-то изобразить, вяло передвигая ногами и совершая нелепые телодвижения, не сочетавшиеся с мелодией.

– Наверное, нас ждут, – усмехнулся Олег.

– Сейчас мы расшевелим это болото! – пообещал Сергей.

Он подхватил легкую, гибкую Ренату и завертел ее под быстрые ритмы, вызвав всеобщее одобрение. Вскоре к ним присоединились Олег, Люся, Виктор и Катя.

Три пары внесли оживление в зал и зарядили его энергией. Число танцующих быстро увеличилось. Но это была лишь разминка. Попросив ускорить темп музыки, Сергей и Рената начали вытворять такое, что зрители взвыли от восторга. Все дружно аплодировали и признали их лучшими.

А потом объявили белый танец. Сергей не сомневался в том, что Рената пригласит его. Но восточная красавица медлила и смотрела в другую сторону. Проследив за ее взглядом, Сергей опешил. Высокий, сильно загорелый мускулистый мужчина в серой форме с непонятными эмблемами и знаками отличия резко выделялся среди окружающих. Светло-желтые, выющиеся волосы и правильные черты лица могли бы придать его облику романтичность, если бы не холодные, пронзительные серо-голубые глаза.

– Странный тип, – пробормотал Сергей.

– Это Игорь Орлов, командир спецотряда, – объяснила Рената.

– Где-то я уже слышал о нем, – задумался Сергей.

– Может быть, у Артура? – предположила Рената.

– Верно! Артур говорил, что посоветовался с Игорем Орловым, а тот...

Сергей замолчал на полуслове, ругая себя за то, что едва не проговорился. Но Рената не слушала его. Она подошла к Игорю, что-то сказала ему и закружилась с ним в танце. Наблюдая за ними, Сергей удивился еще сильнее. Лицо Ренаты сияло, и у Орлова взгляд потеплел, а на губах появилась улыбка.

– Скучаешь? – ехидно осведомилась Катя.

Она выглядела потрясающе, но Сергею не хотелось общаться с ней. Он, конечно, не ревновал Ренату, только настроение почему-то испортилось.

– Я не намерен больше сегодня танцевать, – предупредил он.

– Какое совпадение! Я тоже немного устала и не против того, чтобы уединиться с тобой в более подходящем месте.

– Разве я давал тебе повод?! – разозлился Сергей.

– Не верь Ренате! Она разбила много мужских сердец.

– Ты сама не лучше! Флиртуешь с Петровым, а клеишься ко мне.

Танец закончился, и Рената вернулась вместе с партнером.

– Орлову нужен ты! – объявила она не без досады. – Командир спецотряда явился сюда лишь потому, что не застал тебя в гостинице.

Сергей ощутил, как неприятный холодок пробежал по спине. Вежливо ответив на приветствие Орлова, он вышел вместе с ним на пустынную улицу и поднялся на лайнер, украшенный такими же эмблемами, как и форма командира спецотряда.

– Это связано с Лайолой, – сразу перешел к делу Орлов.

– Я понял, – вздохнул Сергей. – Преступник не найден, а все улики по-прежнему против меня.

«Не хочется умирать, но придется!» – мысленно добавил он, пытаясь представить дальнейших ход событий. Из лайнера его не выпустят и не позволят попрощаться с друзьями. Вероятно, Сергея доставят на Лайолу и снова отправят в тюрьму. А потом суд и жуткий, нелепый, несправедливый финал...

– Левченко! Ты слышишь меня или совсем ошалел от радости? – вернул его к действительности громкий голос командира спецотряда.

– Издеваетесь?! Чему я должен радоваться?!

– Сосредоточься и слушай! В третий раз повторять не буду! Убийца был арестован через несколько часов после твоего освобождения. Служба безопасности Лайолы приносит тебе свои извинения и просит в качестве компенсации за моральный и материальный ущерб принять это, – Игорь Орлов вручил Сергею продолговатый прозрачный кристалл, сияющий многоцветными огнями.

– Гилроид?! – ошеломленно пробормотал Сергей.

Цена этого минерала менялась в разных мирах, но везде он считался драгоценным. На Лайоле стоимость одного гилроида превышала годовой доход межгалактического пилота.

– Он твой по закону, – подтвердил Орлов. – Теперь тебе нет смысла оставаться на Баркагоне и подвергать свою жизнь опасности.

– Мне нравится здесь. Я не собираюсь покидать планету, пока не закончится контракт.

– А за это уважаю! – улыбнулся командир спецотряда. – Если потребуется помощь – обращайся в любое время. Все диспетчеры знают, как связаться со мной.

– Спасибо! – отозвался Сергей. – Вы спасли меня на Лайоле, а сейчас порадовали вдвойне. Главное – не гилроид, а то, что настоящий преступник обезврежен.

– Ты любил Элври? – во взгляде Игоря промелькнуло сочувствие.

– Нет, но мне жаль ее.

Сергей честно рассказал о том, что произошло в тот роковой вечер.

– В ее смерти твоей вины нет, – уверенно заявил Орлов. – На твоём месте я поступил бы так же, только меня бы не мучили угрызения совести. О мертвых нельзя говорить плохо, но такие девицы часто становятся жертвами разных маньяков.

– Элври убил маньяк? – уточнил Сергей.

– Да, это был гуманоид с неустойчивой психикой. Забудь об этой истории!

Игорь распахнул люк, собираясь выпустить гостя, но вдруг метнулся наружу, молниеносно спустился по трапу и устремился к зданию, в котором проходила дискотека. Сергей последовал за ним, но быстро отстал.

Когда он догнал Орлова, тот беседовал с какой-то девушкой, преграждая ей вход. Она стояла спиной к Сергею. Он видел только темно-синее искристое платье и длинные, темно-каштановые локоны, но интуиция подсказывала, что собеседница Игоря юная и привлекательная.

– Как ты посмела явиться сюда?! – рявкнул Орлов.

– Я уже совершеннолетняя и имею право на личную жизнь и собственные ошибки, – ее нежный голос звучал мелодично и чарующе.

– Баркагон не прощает ошибок, особенно таким, как ты, – угрожающе произнес командир спецотряда.

– А мне тоже туда нельзя? – иронично поинтересовался Сергей, делая вид, будто хочет вернуться на дискотеку. На самом деле он желал взглянуть на девушку спереди и убедиться в том, что она восхитительна.

– Извини! – смутился Орлов.

Девушка обернулась. При ярком свете фонарей Сергей имел возможность хорошо рассмотреть ее, но не смог это сделать, потому что мгновенно растворился в сиянии огромных, изумительно-синих глаз, искрящихся, словно таинственные звезды дальних миров.

– Лия – моя двоюродная сестра, – пояснил Орлов. – Она гибрид. Отец Лии – землянин, а мать – представительница высокоцивилизованной расы альфаэнергетического типа. В Лие удачно сочетаются гены обоих родителей, но внешне она похожа на мать, поэтому многие планеты опасны для нее. Лия может нормально жить только на Лайоле и Ватро.

– Я родилась на Баркагоне, – заявила девушка, обращаясь к Игорю. – Мне захотелось навестить родную планету и тебя, моего единственного родственника.

– Только спешила ты почему-то не ко мне, а на дискотеку для ринфидологов, – язвительно отметил Орлов.

Девушка покраснела.

– Ты уже не первый день здесь! Какой-то ринфидолог успел вскружить тебе голову? – обвиняющее продолжил Игорь.

Лицо Лии сменило цвет на бледно-белый.

– Значит, я угадал, – хмуро заключил Орлов, и его голос снова сорвался на крик. – Ты вернешься на Лайолу! Немедленно! Я сам доставлю тебя в космопорт и посажу на лайнер!

– Все будет так, как ты пожелаешь, – торопливо заверила девушка. – Я прошу лишь об одном одолжении. На Лайоле не принято танцевать, а я обожаю вальс.

– Только один танец и под моим контролем, – неохотно согласился Игорь.

– Согласна! – девушка улыбнулась и поцеловала его в щеку. – Ты идеальный партнер!

– Опять пытаешься меня обмануть! – нахмурился Орлов. – Танцевать будешь с ним! – он указал на Сергея. – А я займусь другим делом.

«Найдет ее ухажера и вправит ему мозги», – предположил Сергей. Он был счастлив оттого, что сможет прикоснуться к юной красавице и даже обнять ее во время танца, но в то же время боялся навлечь на себя гнев ее брата.

– Не волнуйся! – усмехнулся Орлов, угадав его мысли. – К тебе у меня нет никаких претензий, иначе бы ты давно был трупом.

Лия испуганно вздрогнула. «Он шутит», – шепнул Сергей, успокаивая ее, хотя сам не был уверен в том, что у командира спецотряда есть чувство юмора.

Когда они вошли в зал, все взоры устремились на них. Музыка стихла.

– А сейчас – баркагонский вальс! – объявил Орлов.

Пронесся одобрителный гул. Замелькали улыбки. И возникла мелодия – мягкая, плавная, загадочно-волнующая.

Сергей осторожно обнял партнершу за талию. Лия положила ладони ему на плечи. Музыка обволокла их невидимой волной и закружила. Сергей не верил своему счастью. Он не танцевал, а словно парил в воздухе, едва касаясь пола и не сводя восхищенных глаз с девушки. Окружающий мир временно исчез. Остались только они двое. На какой-то миг их лица оказались так близко, что почти соприкоснулись, и Сергей вдруг обнаружил, что прижимает к себе партнершу сильнее, чем полагается. Вспомнив об Игоре, он плавно отстранился от Лии. А когда нашел взглядом Орлова, то едва не рассмеялся. Грозный командир спецотряда спокойно вальсировал с Ренатой и даже не смотрел в их сторону.

Но Игорь все-таки сдержал обещание. После танца он вежливо поблагодарил Сергея и увел сестру. «Не повезло ей с единственным родственником», – подумал Сергей, глядя им вслед. «Игорь, конечно, неплохой человек, только душевной теплоты ему явно не хватает».

Ночью он видел странный сон. Синеглазая девушка в серебристом платье кружилась среди белых цветов. Она весело смеялась, манила к себе взглядом и жестами, но когда Сергей

приблизился, бесследно исчезла. «Не смей даже думать о ней!» – рявкнул Орлов так, что сверху посыпались камни. «В горах нельзя кричать», – предупредил Сергей и проснулся.

Утром погода резко изменилась. Воздух стал сухим и холодным. Небо почернело, зато солнца сверкали ярче прежнего.

– Началась перезарядка атмосферы, – предупредил бородач.

– Кто он? – тихо спросил Сергей командира группы.

– Старший диспетчер зоны Л-5, – шепотом отозвался Николай. – Его зовут Анатолий.

– При малейшей неисправности немедленно идите на посадку и сообщайте нам! – продолжил старший диспетчер.

Галя ждала возле авиагрейзера. Несмотря на похолодание, она явилась в прежнем нелепом наряде – зеленые шорты и розовая футболка.

– Спецодержда специнструктора Нестеренко! – прокомментировал Сергей.

Ринфидологи ответили взрывом хохота. Галя, молча, залезла в кабину. Сергей тоже занял свое место.

– Взлет! – скомандовала Галя и указала направление.

Авиагрейзер двигался плавно, но слегка вибрировал, словно преодолевая препятствие.

– Восемь и вниз! – внезапно крикнула Галя.

– Там же озеро! – удивленно отозвался Сергей.

– Вниз! Быстрее! – настаивала специнструктор.

– Жить надоело?! – проворчал Сергей, продолжая двигаться прежним курсом.

Галя вдруг рванула рычаг. Авиагрейзер стремительно понесся к воде. Вверху что-то полыхнуло, рассыпалось искрами и исчезло.

– Вверх и 7—16, – спокойно произнесла специнструктор.

– Что это было?

– Скабз.

– Метеорит? – не понял Сергей.

– Скопление атмосферных быстрых зарядов.

– Молния?

– Нет. Скамз – почти не опасно, а скабз – мгновенная смерть.

– А нормально нельзя объяснить?! – разозлился Сергей.

– Курс 2—11! – крикнула Галя. – Ниже! Еще ниже!

– Врежемся в гору! – предостерег Сергей.

– Так надо! – прошипела Галя.

– Идиотка! – выругался Сергей, не меняя направление.

Специнструктор снова взялась за рычаги. Авиагрейзер проскользнул сквозь серую толщу вверх и вправо, огибая пустое пространство.

– Оптический обман, – пояснила Галя. – Настоящие горы невидимы, в них мы едва не врезались.

Что-то черное, расплывчатое мчалось навстречу.

– Спокойно! Вперед! Вир сам уступит дорогу, только не сбавляй скорость!

Сергей рискнул довериться специнструктору и не пожалел об этом. Шар, окруженный щупальцами, упал вниз. Не успел Сергей спросить о вине, как воздух вокруг авиагрейзера загорелся.

– Стоп! Глуши мотор! – приказала Галя.

– Разобьемся! – возразил Сергей.

– Отключи двигатель! Слышишь?!

Сергей подчинился. Авиагрейзер повис в пустоте. Огонь погас.

– Теперь включай! Курс 7—2!

Вскоре приземлились возле поляны. Небо посветлело, перезарядка закончилась. Ринфид собирали молча. Галя бродила рядом, но не участвовала в работе. «Как надзиратель!» – неприязненно подумал Сергей.

– Все на землю! – вдруг завопила специнструктор. – Лицом вниз! Не двигаться! Не смотреть!

Ринфидологи бросились в траву. Сергей рефлекторно сделал то же самое. Вверху что-то шипело, свистело, грохотало, обдавало то жаром, то холодом, то чем-то непонятным. Спусти какое-то время это прекратилось и прозвучала команда встать.

Николай подбежал к специнструктору.

– Молодец, Галка! Как ты их заметила?

– Просто почувствовала. Они скоро вернутся!

– Уходим! – крикнул Николай. – Быстрее!

– Может быть, закончим? – рыжеволосый ринфидолог обвел взглядом поляну. – Меньше половины осталось!

– Нет! – твердо возразил Николай. – Во второй раз дризы нас не пощадят. Ринфиды – их любимое лакомство.

Вернувшись на базу, командир группы доложил о случившемся старшему диспетчеру. Тот ответил, что они поступили правильно и отправил группу на отдых.

Виктор и Олег ждали в холле гостиницы.

– Уже закончили? – удивился Сергей.

– Даже не начинали! – пожаловался Петров. – У Олега двигатель заглох, а я авиагрейзер разбил. Хорошо, что обошлось без жертв. Эти горы во время перезарядки...

– Знаю, сам едва не угодил в них! – нетерпеливо прервал Сергей и обратился к Ярцеву. – Что такое вир?

– Летающий скат, – охотно пояснил Олег. – Феноменальный экземпляр! Идет на таран, а сам боится. При встрече с ним главное – не показать, что волнуешься. Надо двигаться прежним курсом, не меняя скорость, тогда он оставит в покое, но если не выдержишь и свернешь – мокрое место не оставит.

– Понятно. А дризы что собой представляют?

– Точно не знаю. Они убивают каждого, кто их видел, на людей обычно нападают во время сбора ринфид. Налетают дризы всегда внезапно, но специнструкторы каким-то образом узнают об их приближении и успевают предупредить.

– А воздух отчего загорается? – задал новый вопрос Сергей.

– Вспышки или зарево? – уточнил Олег.

– Просто пламя. Оно висело вокруг авиагрейзера несколько минут, потом погасло.

– Впервые слышу, ни с чем подобным еще не сталкивался. Возможно, это какое-то атмосферное явление. Досталось же вам сегодня! А как вела себя специнструктор?

– Спокойно и уверенно, даже не ожидал. У нее крепкие нервы.

– Парень, летавший с нами в прошлом году, тоже был смелым и хладнокровным... до первого рисоко, – усмехнулся Олег. – Представляете, вокруг – сплошное месиво, мощная струя воздуха несет авиагрейзер прямо в центр воронки. Пытаюсь вырваться, но все приборы словно с ума сошли, а специнструктор, вместо того, чтобы помочь, бьется в истерику. Как вспомню – мороз по коже! Не верится, что живы остались.

– А наш специнструктор говорил, что рисоко – еще не самое страшное, погибает всего 60 процентов, – сообщил Петров. – Это как лотерея.

– Его бы на эту лотерею! – возмутился Ярцев.

– Он уже попадал три раза. Специнструкторы – неплохие люди, зря вы к ним придираетесь. Они прекрасно ориентируются, замечают любую опасность, в двигателях разбираются, и авиагрейзер могут вести.

– Одно только непонятно, – проворчал Сергей. – Зачем нужны пилоты, если есть такие асы?

– Действительно, – задумался Виктор. – Почему бы им самим не управлять авиагрейзером?

– Инструкция не позволяет, – пояснил Олег.

– Это мы знаем. А почему? – настойчиво продолжил Петров.

– Наверное, из-за местных условий. Нельзя одновременно управлять и ориентироваться, – неуверенно отозвался Олег.

– Значит, я правильно поступил, помешав специнструктору взять управление на себя! – заявил Петров.

– Поэтому вы и врезались! – понял Олег и нахмурился. – А ты знаешь, что бывает за неподчинение специнструктору?

– Думаешь, он расскажет начальству? – испугался Виктор.

– Нет, конечно! Возьмет вину на себя и вылетит с работы, спасая упрямого новичка! – связвил Олег.

– Но диспетчер меня не ругал и пообещал новый авиагрейзер.

– Причем здесь диспетчер?! Авариями занимается специальная комиссия.

– Я тоже не слушался специнструктора, хотя не мешал ей управлять, – признался Сергей.

– Тебя не накажут, потому что авиагрейзер цел, – заверил Олег.

– Петров здесь? – вклинился в разговор незнакомый мужчина.

– Да, – Виктор побледнел.

– Вас вызывают на заседание экспертной комиссии.

Петров совсем сник и поплелся вслед за незнакомцем.

– Все! Отлетелся Витек! – произнес Олег с мрачным видом. – Завтра они сообщат в наше управление и отправят его на Лайолу.

– А жаль! – сочувственно вздохнул Сергей. – Начал он хорошо. Ему везло даже больше, чем мне.

– Имеешь в виду своего специнструктора? – уточнил Олег.

– И ее тоже. Галя Нестеренко – моя основная, хотя не единственная проблема.

– Тебе грех жаловаться! Она ведь не совершила ни единой ошибки и не донесла на тебя.

– Обидно подчиняться девчонке, особенно с такой внешностью!

– Возвращайся на Лайолу! – насмешливо посоветовал Ярцев. – Там тебя назначат командиром экипажа, и прекрасная стюардесса выполнит любое твоё желание.

– Нет! Лучше Баркагон! – хмуро возразил Сергей.

– Он лучше Лайолы во многих отношениях, – согласился Олег.

– Если Витю отчислят, то Артур не сможет быстро найти для него подходящую работу, – вернулся к прежней теме Сергей.

– Возможно, ему повезет, как новичку, и комиссия отнесется к нему лояльно.

– Вряд ли! Петров и фортуна несовместимы.

– В любом случае надо дождаться его и поддержать морально, – ответил Олег.

Сергей кивнул. На душе у него было беспокойно, и не только из-за Петрова. То, что Виктор снова попал в неприятную историю, не удивляло. Тяготило что-то другое, непонятное.

Виктор появился спустя час. Вид у него был довольный.

– Специнструктор поручился за меня! В результате – только выговор, который отменяют, если больше не буду нарушать дисциплину! – радостно выпалил он. – И еще обещали более современный авиагрейзер.

– А на каком ты летал прежде? – поинтересовался Сергей.

– Не динозавр, но довольно громоздкий и примитивный, нечто среднего уровня.

– Мне сразу предоставили последнюю модель, – сообщил Сергей, и лишь потом подумал, что Петров может обидеться.

– Я тоже получил новейший и в прошлом году и в этом, – Олег чувствовал себя неловко, словно был виноват перед Виктором.

– У вас обоих высший разряд, а у меня второй, – объяснил Петров, краснея.

– Тем, кто хорошо отработает на Баркагоне сезон, прощают любые ошибки и повышают разряд, – обнадежил Олег.

Следующая неделя пролетела незаметно. Погода установилась благоприятная, и все трудились до изнеможения. Пилоты уже не общались, как прежде, по вечерам. Они возвращались поздно, вставали рано. Свободного времени не хватало даже на то, чтобы выспаться.

Глава 3

Когда началась вторая, импульсивная перезарядка атмосферы, объявили нелетную погоду. Участники сезона решили снова устроить танцевальный вечер.

Украшенный по-праздничному зал был полон. Гремела музыка, таинственный полумрак чередовался с фейерверками разноцветных вспышек. Сергей и Рената опять оказались в центре внимания, порадовав зрителей увлекательным шоу. Но во время вальса они отдыхали. Рената ждала Игоря, а Сергей вспомнил Лию, и у него пропало желание танцевать. Лидерство перешло к Олегу и Люсе. Виктор с унылым видом стоял у стены. Катя была занята, а пригласить другую девушку Петров не решался.

Орлов не пришел. Рената, огорченно вздохнув, вопросительно посмотрела на Сергея. Тот сослался на неотложные дела и направился к выходу.

Оказавшись на улице, он сначала не понял, что происходит. Ночь отсутствовала, и сумрака не было, хотя свет неяркий. В небе и в воздухе маячили белые, желтые, лиловые и зеленые светящиеся пятна с нечеткими контурами, словно в тумане, но видимость оставалась нормальной.

Сергей уже собирался вернуться в гостиницу, когда раздался голос Петрова.

– Ты тоже заметил его?

– Кого? – рассеянно отозвался Сергей.

– Аэровиль! – рассмеялся Виктор.

– Я еще не видел на Баркагоне ни одного аэровиля.

– Тогда тебе будет интересно взглянуть!

Почему Сергей поддался на провокацию, он и сам не мог объяснить. Возможно, им двигало обычное любопытство, хотя не исключено, что он хотел помочь невезучему приятелю. Попытавшись разгадать в одиночку секрет подозрительного летательного объекта, Виктор снова попал бы в неприятную историю и тогда его вряд ли бы простили.

Петров привел Сергея на небольшую площадку, окруженную низкими деревьями и густым кустарником. Там действительно находился аэровиль, украшенный непонятными знаками. Пилоты осторожно вошли внутрь. Салон выглядел непривычно. Кресел и иллюминаторов мало, зато панель управления занимала всю стену и содержала множество кнопок со светящимися иероглифами.

– Мне незнаком этот язык, – признался Виктор.

– На межгалактический не похож, – задумчиво произнес Сергей.

– И управление слишком сложное, – добавил Петров.

– Только не трогай здесь ничего! – предупредил Сергей.

Но было уже поздно. Виктор успел нажать какую-то кнопку. Люк задвинулся. Аэровиль плавно взмыл вверх.

– Сейчас я все исправлю! – испуганно пробормотал Петров.

– Не смей больше ни к чему прикасаться! – крикнул Сергей.

– Нас унесет в открытый космос! – запаниковал Виктор.

– Это всего лишь аэровиль, – насмешливо напомнил Сергей. – Он не рассчитан на дальние расстояния и способен перемещаться лишь в нижних слоях атмосферы. Если ты не станешь ему мешать, то он когда-нибудь совершит посадку и выпустит нас.

Петров успокоился и уселся в кресло. Полет длился дольше, чем предполагал Сергей, и приземлились не очень удачно – вблизи главного космопорта. Их сразу заметили. Подбежал дежурный.

– Чем могу быть полезен? – вежливая улыбка сопровождалась настороженным взглядом.

Сергей не рискнул сказать правду, слишком нелепо она бы звучала. Два межгалактических пилота нашли в кустах аэровиль и случайно угнали его. Кто поверит в такое?!

– Их вызвал я, – вмешался второй дежурный. – Неизвестный корабль собирается совершить на Баркагоне аварийную посадку. Подробности нам неизвестны, так как связь прервалась. В целях предосторожности мы решили освободить все полосы. Вам надо срочно доставить на запасной космодром два пустых пассажирских лайнера.

Дежурный вручил пилотам схемы маршрутов. Сергей сразу понял, что произошла ошибка, но не стал признаваться, потому что обстоятельства сложились благоприятно. Задание оказалось простым. Надо быстрее выполнить его, а потом найти способ вернуться в гостиницу.

– Я полечу первым и покажу тебе путь! – распорядился Сергей.

Виктор не стал возражать. Со своей частью задания он справился безупречно – всегда был на связи и точно выполнял все указания.

После посадки Сергей связался с дежурным и доложил о том, что перелет завершен успешно. Тот поблагодарил пилотов и отослал обратно на базу.

Аэровиль каким-то непостижимым образом уже переместился вслед за ними и ждал, гостеприимно распахнув люк. Другого транспорта поблизости не было. Пришлось воспользоваться тем, что имелось. Войдя внутрь, Сергей начал рассматривать символы, пытаясь разгадать их смысл.

– Понял! – радостно завопил Петров. – Чтобы вернуться, нужно нажать ту же самую кнопку!

– Нет! – Сергей хотел помешать ему, но опять опоздал.

Аэровиль устремился к главному космопорту. Обижаться или злиться на Виктора было бессмысленно, оставалось лишь покориться судьбе и ждать.

На этот раз дежурным было не до них. Космический корабль уже опускался, заслоняя полнеба.

– Какой он громадный! – испуганно выдохнул Петров, отступая назад.

– Нас не заденет, мы же за пределами космодрома! – Сергей старался казаться спокойным, хотя ему тоже было не по себе. От чуждого корабля веяло чем-то зловещим.

Дежурные волновались не напрасно. Таинственный гигант занял почти все свободное пространство. Когда спустили трап, Сергей, пересилив страх, приблизился. Виктор следовал за ним, словно тень. Дежурные, увидев их, не удивились и даже попросили подстраховать на случай непредвиденных обстоятельств. Баспари, выполняя свои обязанности, замер возле трапа в боевой готовности. Создавалось впечатление, будто он намерен не спасать чужаков от баркагонских аномалий, а совсем наоборот.

Сергей ожидал кошмарных монстров, но из корабля вышли обычные люди – высокие, смуглокожие, с мощной мускулатурой. Они сообщили, что аварийной ситуации нет, и попросили разрешение переждать на планете магнитно-метеорные потоки. Дежурные ответили, что необходимо осмотреть корабль и убедиться в его безопасности. Гости не возражали. Один дежурный остался снаружи, вместе с баспарями, второй поднялся на корабль, захватив с собой Сергея и Виктора.

Осмотр начали с жилых помещений. Огромный салон и каюты, обставленные очень скромно, выглядели вполне безобидно. Технические отсеки проверили чисто символически, потому что не разбирались в аппаратуре, установленной там. В грузовые трюмы не стали входить, так как нужно было облачаться в скафандры, поверили на слово, что груза нет.

– Откуда, куда и с какой целью вы направляетесь? – осведомился дежурный, выполняя инструкцию.

– Это конвойный корабль. Нам велено доставить особо опасных преступников с Фьоры на Дзану.

Ответ привел дежурного в замешательство. Он никогда прежде не сталкивался ни с чем подобным и не знал, как следует поступить в такой ситуации. Сергей решил ему помочь.

– Покажите нам преступников! – распорядился он.

Конвоиры без пререканий выполнили приказ.

В тюремном отсеке было душно и пахло отвратительно. Гуманоиды, заключенные там, выглядели ужасающе-омерзительно. Каждый из них был закован в цепи и помещен в отдельную клетку, словно дикое животное. Хотя многие из них, действительно, напоминали животных – хищные оскалы, злобные взгляды, клыки и когти. И вели они себя соответственно: выли, шипели, рычали, сотрясая клетки. Только один сидел неподвижно и молча, прислонившись спиной к металлическим прутьям. Он резко отличался от остальных. Грязные, окровавленные лохмотья прикрывали худое, но пропорциональное тело, очень похожее на человеческое. На лице тоже застыла кровь, но она не скрывала правильные и мягкие черты.

Ощувив на себе взгляд, узник поднял голову. В нежно-голубых глазах на секунду мелькнуло подобие слабой надежды, затем они снова стали равнодушными и почти безжизненными. Дыхание пленника уредилось, на синеватых губах проступила алая пена.

– Здесь человек, и он умирает! – крикнул Сергей.

Конвоир, просунув руку сквозь прутья, приложил к груди узника мелкий прозрачный кристалл. Пленник судорожно дернулся, потом притих и стал дышать ровнее.

– Что вы делаете?! – опешил Сергей. – Ему нужно лечение, а не стимулятор!

– Этот преступник приговорен к смертной казни, – спокойно пояснил конвоир.

– За что?

– Нам не положено знать. Мы простые охранники.

– А если он погибнет в дороге?

– Из нашего жалования в качестве штрафа удержат один гилройд.

– Я возьму расходы! Отпустите его, а начальству доложите, что он мертв!

Конвоиры размышляли недолго.

– Забирай его, если хочешь! Все равно он не жилец, от него одни убытки. Когда этого узника загружали на корабль, он уже не мог передвигаться самостоятельно и находился в дотре, невидимой силовой опоре.

Конвоиры достали пленника из клетки, сняли с него цепи и поместили узника в дотру, объяснив пилотам, как пользоваться ею.

Дежурный ошеломленно наблюдал за происходящим.

– Зачем нам агонирующий преступник?! – наконец, опомнился он.

– Не исключено, что он жертва, – хмуро отозвался Сергей.

– Нас это не касается! Пусть они сами решают свои проблемы!

– Правильно! – поддержал Петров дежурного. – Нас же предупредили, что этот тип чрезвычайно опасен! Он даже выглядит, как космический пират: одежда грязная, рваная, волосы длинные.

– А где ты видел космических пиратов?

– На голографических портретах в историческом музее.

Они говорили на родном языке, поэтому межгалактический пилот Виктор Петров не опозорился перед инопланетянами.

Сергей включил дотру и осторожно переместил ее наружу.

– Надо доставить больного в госпиталь! – заявил он.

– Ни в коем случае! – возмутились дежурные. – А если он заразен или настроен агрессивно? У нас будут крупные неприятности! Мы немедленно сообщим обо всем командиру спецотряда!

– Нас арестуют за кражу аэровиля! – шепнул Виктор.

– Не о том думаешь! – разозлился Сергей. – Человека нужно срочно спасать! А вину я возьму на себя!

– Я нашел аэровиль и нажал кнопку! – возразил Петров. – И отвечать буду только я!

Орлов прибыл через несколько минут и сразу все уладил. Спасенный пленник попал в госпиталь. Сергей и Виктор после краткой воспитательной беседы изучили инструкцию по использованию аэровиля экстренной технической службы и были отправлены в гостиницу.

– Очень лояльное наказание! – удивленно отметил Петров. – Командир спецотряда справедливый и добрый.

– Практичный, – поправил Сергей. Он тоже ожидал от Орлова другой реакции и пытался понять причину странного поведения Игоря. – Пилотов на Баркагоне сейчас не хватает, а наша вина невелика.

– Верно! – радостно подхватил Виктор. – Мы ведь не повредили аэровиль и даже оказали полезную услугу работникам космопорта.

К утру погода улучшилась. Импульсивную перезарядку сменил переходный этап. Диспетчер сказал, что это не очень опасно, но все же посоветовал воздержаться от полета. Первая группа решила рискнуть, командир взял ответственность на себя.

Воздух был свеж и прохладен. Легкий серый туман клубился вокруг, гася блеск светил. Но полумрак никого не пугал. Грейзер двигался плавно и беспрепятственно.

День оказался удачным. Выполнили тройную норму и обратно добрались спокойно, если не считать нескольких виров и скамзов, с которыми Сергей справился самостоятельно, заслужив похвалу специнструктора. «Она не вредная, а немного замкнутая и интересуется только работой, что вполне естественно при такой внешности», – подумал Сергей.

– Завтра начинается тропический цикл, – предупредила Галя. – Нам крупно повезло. Он бывает лишь раз в пять лет и длится три недели. Исчезнет необходимость собирать ринфиды и доставлять их на базу. Они сами будут выделять сок прямо во флаконы. Главное – правильно простимулировать их. Но это удел профессионалов, поэтому не обижайся, если ринфидологи откажутся от твоей помощи.

– Меня трудно обидеть этим! – рассмеялся Сергей.

– Почему вчера ты дежурил в комопорте? – внезапно спросила Галя.

– Как ты узнала?! – растерялся Сергей.

– Я часто посещаю центральный госпиталь и помогаю медикам ухаживать за пострадавшими от аномалий. Минувшей ночью доставили необычного пациента в сопровождении двух бойцов спецотряда. От них я узнала некоторые подробности.

– Тот пациент выжил?

– Да, но он очень слаб и еще не способен говорить. Командир спецотряда не смог его допросить.

– Теперь все ясно! Орлов в своем репертуаре! А я-то едва не поверил в то, что он посочувствовал человеку, попавшему в беду!

– У него такая работа. Он обязан все выяснить. Игорю тоже тяжело, он пятые сутки без отдыха.

Сергею стало стыдно за свои слова. Орлов и ему помог, хотя тогда они были незнакомы.

– Я тоже хочу делать что-нибудь нужное и полезное!

– Именно этим ты и занимаешься на Баркагоне. Бальзам, который мы добываем, спасет много жизней.

– Это абстракция, а мне нужен конкретный результат, который я смогу увидеть!

– В спецотряд тебя не примут, и ни в одну из экстренных служб не возьмут, но дежурить в госпитале позволят.

Сергей согласился. В госпитале он надеялся не только помогать пострадавшим, но попытаться узнать что-либо о спасенном пленнике.

Прибыв на базу, Сергей покинул ринфидологов и направился вместе с Галей к лайнеру, доставлявшему добровольцев в госпиталь. Он не стал посвящать группу в свои планы, но никто ничего и не спрашивал, только Катя крикнула вслед: «Левченко точно ненормальный! Вокруг много красивых девушек, а он выбрал дурнушку!».

Своего подзащитного Сергей уже не застал.

– Наши лекарства не действуют на него, а где его родина – неизвестно, поэтому мы решили отправить пациента в ритлийскую клинику, – объяснил один из медиков. – Командир спецотряда лично сопровождает его.

– Игорь Орлов не скоро вернется на Баркагон? – уточнила Галя.

– Похоже, что так, – отозвался медик.

Галя почему-то обрадовалась. «Она уважает Орлова, но не симпатизирует ему», – предположил Сергей.

Весь вечер он вместе с Галей ухаживал за пострадавшими: поил их водой и лекарствами, накладывал целебные кристаллы, менял повязки на ранах. К полуночи он едва держался на ногах. От запаха медикаментов и крови тошнило, голова кружилась. Сергей не помнил, как добрался обратно, а оказавшись в своем номере, сразу же погрузился в сон.

Утром он едва не опоздал на лайнер и по пути к месту работы спал. До рейзера добрал в полусонном состоянии и окончательно проснулся лишь в кабине.

Царила торжественная, почти праздничная атмосфера. Рейзер величественно плыл по искрящемуся воздуху. Многоцветные светила, кружась, сливались в разноцветные полосы.

Приземлились вблизи роци. Ринфидологи выгрузили ящики, наполненные флаконами с блестящими этикетками: «Баркагонский тропический бальзам. Сорт экстра». Плотнo завинченные пробки соединялись с флаконами тонкими металлическими цепочками.

Галя выбрала лужайку, усыпанную пушистыми нежно-розовыми шарами.

– Не вижу ринфид! – объявил Сергей.

– Они прячутся в траве, – разъяснил Николай. – Их надо выманить и простимулировать, только тебе лучше не участвовать в этой процедуре.

– Можно хотя бы посмотреть?

– Пожалуйста!

Отломив от куста цветущую белоснежную ветвь, Николай прикоснулся ею к розовому шару. Посыпались голубые искры. Потрявоженные ринфиды окружили светящийся комок. Николай поднес открытый флакон к самой крупной ринфиде, другой рукой сорвал серебристо-белый цветок и ткнул концом тонкого стебля в центр ринфидной чаши. Золотистая струя, сверкая и переливаясь, наполнила флакон. Сергей внимательно наблюдал за всеми действиями.

– Мне кажется, что после небольшой тренировки я бы тоже так смог.

– Попробуй! – разрешил командир группы.

Сергей был уверен в том, что все сделал правильно, но ветвь, едва коснувшись шара, исчезла.

– Число лепестков в каждой цветке должно быть четным, – подсказал Николай.

Вторая попытка также не удалась. Ветвь обуглилась от соприкосновения с шаром.

– Приближать следует медленнее, – пояснил Николай, – а стебли цветов...

– Понял! – прервал Сергей. – Здесь столько нюансов, что разобраться способен только специалист. Не буду вам мешать!

Расположившись под раскидистым деревом, Сергей попытался уснуть, но не смог. Жара усиливалась с каждой минутой, даже в тени было душно. Ринфидологи тоже задыха-

лись от зноя, пот катился ручьями. А специнструктор спокойно стояла возле авиагрейзера. «Она словно робот! Ни холод, ни жара не действуют на нее», – удивленно отметил Сергей.

Воздух потускнел, повеяло прохладой. Галя, проворчав что-то неразборчивое, поднялась в кабину. Прервав работу, ринфидологи смотрели вверх.

Перламутровая пелена стремительно застилала небо. Вскоре ароматные, искрящиеся струи хлынули на землю. Вода была легкая, теплая, приятная. Ринфидологи, как дети, резвились под дождем.

– Серега, иди к нам!

– Баркагонский тропический ливень приносит счастье!

– И Галку позови, пусть не прячется в грейзере!

Выйдя на лужайку, Сергей моментально промок, но не испытал никаких неприятных ощущений. Дышать стало легче, хотя явной прохлады не чувствовалось. Он подошел к грейзеру и распахнул дверь кабины.

– Галь, освежиться не хочешь?

– Отстань! – специнструктор смотрела наружу с таким видом, будто с неба лился не дождь, а яд. Но этот ливень не опасен, иначе бы Галя предупредила группу. Наверное, специнструктор не любит подобные водные процедуры.

– Все равно заставлю тебя искупаться!

Сергей вынес упирающуюся девушку наружу, но не успел сделать и двух шагов, как радужная стена накатила со стороны рощи. В глазах потемнело. Душистая жидкость заполнила окружающее пространство. Возникло ощущение погружения в бурную реку цветочного экстракта. Но это длилось лишь несколько секунд. Почувствовав под ногами твердую почву и вдохнув полной грудью пьянящий воздух, Сергей открыл глаза и замер в удивлении. Ливень смыл с Гали весь загар и превратил короткие черные волосы в длинные каштановые. Он перевел взгляд на свои руки. Цвет его собственной кожи не изменился. «Галя носит парик и грим», – понял Сергей и поинтересовался:

– Для чего тебе маскировка?

Специнструктор молчала. «Ее голос, наверное, тоже стал иным», – предположил Сергей. Прежде, чем Галя успела опомниться, он сорвал с нее темные очки и... отшатнулся, пораженный гневным сиянием синих глаз, показавшихся огромными.

– Лия?!

Ринфидологи, подбежавшие к ним, не сразу поняли, что произошло.

– Чудеса! Баркагонский ливень превратил ее в красавицу!

– Галя, неужели это ты?!

– Почему ты уродовала себя?!

Прекрасные глаза девушки наполнились слезами. «Если Игорь узнает... даже страшно представить, что будет!» – угадал Сергей ее мысли.

Он вернул Гале-Лии очки, поднял с травы парик и отряхнул его от воды. Потом обратился к Кате.

– Помогите нашему специнструктору привести себя в порядок и стать такой же, как прежде!

– Зачем?! – возмущенно завопил рыжий зоолог по имени Майкл.

– Чтобы не отвлекать от работы таких, как ты, – буркнул Сергей.

Ринфидологи рассмеялись и направились обратно. Катя вместе с Галей скрылась в кабине.

Вскоре специнструктор появилась в привычном виде, от Лии остался лишь голос.

– Преобразователь звука сломался, а запасного нет, – пожаловалась она.

– Это не проблема, – улыбнулся Сергей и легко устранил неисправность.

Галя спрятала преобразователь в парике.

– И что это все означает? – хмуро спросила Катя.

– Я скрывала от Игоря Орлова то, что работаю специнструктором и притворялась, будто живу на Лайоле.

– Так я и думала! Командир спецотряда вспыльчив и очень ревнив. Я видела, как он увел тебя с дискотеки.

– Игорь любит меня и заботится обо мне.

– Ты тоже любишь его?

– Да, – Галя отвернулась, пытаясь скрыть слезы.

– Не переживай! Мы сохраним твой секрет! – сказала ей Катя и присоединилась к ринфидологам.

– Приятная девушка! – улыбнулась Галя, глядя ей вслед.

– Она не была бы такой приятной, если бы правильно поняла тебя. Катя решила, что Игорь – твой жених, – предупредил Сергей.

Специнструктор приступила к своим обязанностям. Сергей наблюдал за ней и за ринфидологами, страдая от безделья.

На базу прилетели затемно, а в гостиницу попали в начале ночи. Виктор встретил Сергея в холле.

– Олег уже спит, он сильно устал, зато его группа привезла «экстра-люкс». Это особо ценный бальзам, высшего качества, но добыть его нелегко. Говорят, есть еще «серебристо-голубой люкс», выделяемый горными ринфидами, только в тех местах посадка затруднена и опасности высшей категории.

– Третья группа с избытком наверстала упущенное, – сделал вывод Сергей. – Сегодня у них самый высокий заработок.

– Ярцев рисковал не ради денег, – возразил Петров, понизив голос. – Люся смертельно больна. Помочь ей может только «экстра-люкс». Олег уговорил диспетчера и тот позволил ему взять три флакона в счет будущей зарплаты.

Сергей был потрясен. «Баркагон нужен ей больше, чем любому из нас», – вспомнил он слова Ренаты.

– Я случайно услышал разговор Олега и Люси, – продолжил Виктор. – Они не знают, что я в курсе. Пока я им ничего не скажу, а если завтра нас пошлют за «экстра-люксом», то я поступлю так же, как Ярцев и подарю бальзам Люсе, ей не хватает еще два флакона. Олегу больше не дадут бальзам, иначе он не расплатится, а Люсиной зарплаты недостаточно даже для половины флакона.

– Если нам повезет, то я тоже постараюсь помочь, – пообещал Сергей.

Всю ночь ему снилась синеглазая красавица в праздничном платье. Она то кружилась в вальсе по огромному залу, то, смеясь, бегала в роще под дождем, то задумчиво сидела возле авиагрейзера. Но каждый раз, когда Сергей пытался приблизиться к ней, появлялась гигантская черная туча и с грозным рычанием преграждала дорогу.

Легкое нежное прикосновение разбудило Сергея. Пушистый, золотисто-желтый цветок терся о щеку. Наверное, он влетел в открытое окно. Сергей осторожно взял его за стебель и провел пальцем по мягким, теплым лепесткам. Раздался тихий мелодичный звук, напоминающий пение и журчание одновременно.

Утро сияло всеми красками, но по сравнению с минувшим днем произошли изменения. В воздухе вместе с цветами парили существа, напоминающие мелкие перламутровые облака разнообразных оттенков. Светила выстроились в три яруса. Кроме солнц и звезд небо осыпали золотистые искры, которые гасли и загорались вновь. Мимо балкона пролетела стая желтых цветов, и маленький гость, оставив Сергея, присоединился к ним с радостным визгом.

Взглянув на часы, Сергей испугался и удивился одновременно. До вылета служебного лайнера оставалось две минуты. Понимая, что драгоценное время безнадежно упущено, Сергей быстро переоделся и выбежал наружу. Он опоздал на последний утренний рейс, но успел на дополнительный.

Сергей был уверен в том, что получит выговор за задержку, но никто не заметил его отсутствия. Когда он вошел, Николай спорил с диспетчером.

– Мы не хуже других и тоже хотим добывать «экстра-люкс»!

– Вы все это хотите! А кто будет выполнять план по «экстре»?

– «Экстра-люкс» лучше и дороже.

– Но пользуется меньшим спросом.

– Вы учитываете только заявки оптовых покупателей, между тем...

– Оставим этот разговор! Даже если вам удастся меня убедить, Нестеренко не согласится.

Специнструктор явилась в парике и темных очках, но без грима, и вместо прежней нелепой одежды на ней были модные светло-синие брюки и серебристый джемпер.

– Галя, ты согласна, чтобы мы собирали «экстра-люкс»? – обратился к ней командир группы.

– Нет! – твердо ответила девушка.

– Я же говорил! – радостно затараторил диспетчер. – Галя, как истинный патриот и лучший специнструктор, будет показывать вам те места, где есть...

– Серебристо-голубой люкс! – прервала девушка.

Диспетчер побелел.

– Но это очень опасно!

– На Баркагоне нет безопасных мест, – напомнила Галя.

– Лично мне нравится эта идея! – заявил командир группы.

– Я бы тоже не отказался побывать в горах, – поддержал его Сергей.

– А я запрещаю! – вскипел диспетчер.

– Мы полетим туда в любом случае, – улыбнулась Галя.

– Это будет твой последний рейс! – попытался напугать ее диспетчер.

– Я не раз посещала те горы.

– Но не во время тропического сезона! Не надо бросать вызов судьбе!

– Мы отправимся в высокогорье, и никто не сможет нам помешать, – упрямо повторила Галя.

Диспетчер схватился за голову и выбежал из комнаты.

– Летим быстрее, пока он не доложил начальству! – скомандовал Николай.

Все поспешили к авиагрейзеру.

Высокогорье оправдывало свое название. Авиагрейзер поднимался так долго, что, казалось, не хватает воздуха. Но в горах дышалось легче и не ощущалось такого зноя, как внизу. Для посадки выбрали ровную каменистую площадку.

– Здесь даже есть аэродром? – удивился Николай.

– Его создала сама природа, – отозвалась Галя. – Камни отполированы дождями и ветром.

Сергей осмотрелся и ничего не понял. Вокруг только голые скалы, лишенные растительности.

– А где же ринфиды?

– Если бы до них было так легко добраться, «серебристо-голубой люкс» бы уже давно поступил в продажу! – рассмеялся Николай.

Обогнув скалы, все двинулись по узкой тропинке. Каменные глыбы с грохотом проносились мимо и падали в пропасть. Катя смотрела на них, замирая от ужаса, но у нее хватило

благоразумия не кричать. Зато Галя совсем не боялась. Она уверенно шла впереди, показывая дорогу.

Наконец добрались до лужайки с мелкими, серебристо-белыми цветами, сияющими, как звезды.

– Не похожи на знаменитые кронгунги! – проворчал ботаник.

– Это альпинги, мы еще в начале пути, – отозвалась Галя.

– Альпинги звездным сиянием встретят в начале пути, сквозь пики и испытания над безднами надо пройти! – продекламировал Николай.

– Пики, вероятно, там, – рыжеволосый ринфидолог указал на остроконечные вершины. – В них должны находиться тоннели. Испытания – перевалы с резкими перепадами температуры и влажности. Бездны – пропасти. Но как над ними пройти?

– Растения с длинными гибкими стеблями образуют мосты, – пояснила Галя.

– По приблизительным подсчетам дорога займет не менее суток, – проворчал ботаник.

– А по точным – не более получаса, – возразила Галя. – Путь особый и измерения иные.

Она не ошиблась. Когда пересекли лужайку, время и пространство поменялись местами. Не успели приблизиться к подножию гор, как очутились по другую сторону. Почва заколебалась, обдало жаром, повеяло холодом, вновь накатился зной. Пыльный сухой воздух сменился ледяным, влажным. Содержание кислорода падало с каждой секундой. Еще не поняли, что происходит, а впереди уже показались мосты. Вслед за ринфидологами Сергей шагнул на причудливое сплетение упругих стеблей, стараясь не смотреть вниз. Мост преодолели нормально. Затем шли по узкой горной тропе, которая оборвалась перед водопадом. Казалось, дальше дороги нет. Но Галя шагнула в гремющую струю. Все последовали ее примеру и попали в темный тоннель.

Выйдя наружу, восхищенно замерли. Высокогорный луг раскинулся перед глазами во всей красе. Пушистые, зеленовато-серебристо-голубые травы раскачивались на ветру. Гигантские золотистые цветы, окруженные кольцами изумрудных звезд, извергали фонтаны огненных искр.

– Кронгунги?! – недоверчиво спросил Николай.

– Да, – отозвалась Галя. – Великие огненные кронгунги!

Николай прикоснулся ладонями к траве. Появились новые цветы. На извивающихся сиреневых стеблях колыхались светло-синие чаши с пульсирующими ярко-голубыми шарами внутри.

– Высокогорные ринфиды! Смотрите и запоминайте!

Ринфидологи включили видеозапись.

Командир группы бережно достал голубой шар, прицелился и бросил его в середину кронгунга. Вспыхнуло серебристо-голубое пламя. Николай терпеливо ждал, держа в руке открытый флакон. Когда огонь погас, что-то искрящееся, вылетев из цветка, метнулось в сосуд. Командир группы завинтил пробку. Серебристо-голубая жидкость бурлила и плескалась, ударяясь о прозрачные стенки флакона. Все смотрели, словно замороженные.

Наконец оцепенение спало. Ринфидологи поверили в то, что это реальность.

– Ура!!!

– Получилось!

– Серебристо-голубой люкс!

– Галя Нестеренко – лучший специнструктор в мире!

– Пилот тоже классный! Не каждый рискнет лететь в высокогорье.

Галя весело улыбнулась и посмотрела на Сергея.

– Уйдем отсюда, не будем им мешать! Я покажу тебе свое любимое место.

Узкий проход в скалах вывел их на большую поляну, окруженную высокими деревьями с золотисто-розовыми стволами и темно-зелеными кронами. Нежная малахитовая трава стелилась мягким ковром. Мелкие, серебристо-голубые цветы излучали алмазное сияние.

– Голубые альпинги! Это моя тайна. Я летала сюда ночью, одна и сама управляла авиа-грейзером.

Девушка сняла парик и очки.

– Как мне тебя называть теперь? – поинтересовался Сергей.

– Неважно! Как хочешь!

– Лия – красивее, а Галя – привычнее.

– Пусть будет Галя, – отозвалась специнструктор.

Сергей осторожно обнял ее. Девушка не сопротивлялась. И тогда он решился на поцелуй. Никто не мешал им. Ринфидологи были заняты работой, а грозный Орлов остался в другом мире и в другой жизни. Сергей прижал к себе девушку как тогда, в танце. Она обвила руками его шею. Ее губы пахли цветами и пьянили, словно вино.

– Галя, выходи за меня замуж!

– Согласна, но с одним условием: каждый год мы будем прилетать на Баркагон.

– Не возражаю!

– Я хочу показать тебе танец, который сама придумала!

– Интересно посмотреть!

– Посвящаю его тебе!

Галя вышла на середину поляны. Голубые альпинги приветствовали ее тихим, мелодичным звоном. Трава озарилась мягким светом. Ветви деревьев закачались в такт плавным, быстрым движениям. Алмазное сияние, сорвавшись с ближайших цветов, подлетело к девушке, запуталось в густых каштановых волосах, искрами рассыпалось по одежде. И зазвучала музыка – легкая, торжественная, чарующая. Ее источник был непонятен, она лилась отовсюду.

Внезапно что-то сверкнуло. Черная туча обрушилась на поляну, полыхнув перламутровым отливом. Гигантский столб пламени взвился вверх и пропал из виду. В центре поляны зияла огромная, темная яма.

– Галя!!! – крикнул Сергей, холодея от ужаса.

– А – а! – насмешливо отозвались горы.

Серебристый туман поплыл вокруг и вскоре рассеялся. Трава, скалы и стволы деревьев стали голубыми. Ослепительно прекрасная девушка в бальном платье удивленно осматривалась, ища кого-то глазами.

– Галя, я здесь! – Сергей рванулся навстречу ей, но чьи-то сильные руки удержали его.

– Не надо, Серега! Это мираж! Голубой баркагонский мираж.

И снова впереди – изуродованная поляна, словно немой укор оставшимся в живых.

Сергей изумленно взглянул на ринфидологов, каким-то образом оказавшихся рядом с ним.

– А где же Галя? Вы Галю не видели?

Они молчали, сочувственно и мрачно. А Сергей не желал верить.

– Будь проклят этот бальзам, если за него приходится платить такой ценой!

Николай с силой швырнул флакон в дерево. Серебристо-голубые искры фонтаном брызнули со ствола. Глухой рокот прокатился по вершинам гор.

Ринфидологи начали медленно расходиться.

А Сергей еще долго стоял у края воронки, наполняющейся красновато-коричневой жидкостью, пытаясь понять, что произошло с хрупкой синеглазой девушкой, самозабвенно кружившейся в чудесном танце.

Часть 2. Война после войны

*К оружию! К победам!
Героям страх неведом.
Пусть за нами следом
Течет тиранов кровь.*
Д. Г. Байрон

Глава 1

Беда обрушилась на Звездный Союз внезапно. Открылись одновременно три транссуперканала, и из них появились неизвестные боевые корабли. Чужаки не сообщили о цели прибытия, не отвечали на сигналы и уничтожали все на своем пути. Звездный Флот, поднятый по тревоге, пытался остановить агрессоров, но ни одно оружие не действовало на них. Количество кораблей стремительно увеличивалось, а все подступы к транссуперканалам надежно охранялись.

Совет Избранных, в который входили представители разных миров Освоенного Космоса, выступил против вторжения, но агрессоры проигнорировали протест. Они прибыли из чуждого дальнего космоса и руководствовались своими законами. Угроза уничтожения нависла над многими мирами. Совет Избранных объявил всеобщую воинскую мобилизацию. Началась Большая Космическая Война. Флотилии содружественных миров поспешили на помощь Звездному Союзу. Но это не испугало монстров, а лишь усилило их активность. Легко повреждая защиту, они взрывали боевые корабли противника и захватывали планеты. Испуганные союзники начали отступать, некоторые флотилии сдавались без боя. Многие расы, желая спастись, выразили готовность покориться злобным монстрам. И только Звездный Союз продолжал упорно сражаться, хотя шансов на победу практически не было.

Казалось, исход войны уже ясен. Но вдруг произошло чудо. Вмешался тот, кто прежде соблюдал нейтралитет. Гзиэн не вступил в войну открыто. Он поступил гораздо мудрее, сделав подарок, значение которого невозможно переоценить. Звездный Союз получил новейшее секретное оружие, созданное Гзиэном во время войны. Его было мало, поэтому Руководитель Звездного Центра распорядился выдать секретное оружие только самым лучшим эскадрам. Эффект превзошел ожидания. Вражеские корабли стали бесследно исчезать. Монстры запаниковали и покинули Освоенный Космос. Военные заблокировали агрессорские транссуперканалы.

Победа далась Звездному Союзу нелегко. Треть Звездного Флота монстры полностью уничтожили, а из оставшихся кораблей половина нуждалась в ремонте. С людьми дело обстояло еще хуже. Все госпитали и клиники были переполнены. Часть пациентов разместили на Лайоле, Ватро и Ритли. Медики делали все возможное, но эффект отсутствовал. Лекарства, целебные кристаллы, регенерационно-восстановительные камеры не помогали военным и мирным жителям, пострадавшим во время войны. Все они лихорадили и бредили, их состояние ухудшалось. Медики рискнули обратиться к Гзиэну. И мудрец опять нашел решение. Только на этот раз все оказалось гораздо сложнее.

Серей очнулся в салоне авиагрейзера, в пассажирском кресле.
– Как самочувствие? – встревоженно поинтересовался медик.

- Нормально. Каким образом я здесь оказался?
- Ты не хотел уходить с поляны. Пришлось усыпить тебя и нести. Добравшись до авиа-
грейзера, мы неоднократно пытались вызвать спасателей, но связи не было.
- Я запомнил маршрут и могу вести авиагрейзер.
- Без специнструктора нельзя! – возразил рыжеволосый ринфидолог. – Это очень рис-
кованно!
- Оставаться здесь гораздо опаснее, – поддержал пилота командир экипажа.
- Сергей занял свое место в кабине. Без Гали там было пусто и непривычно. «Ты летала
одна и у меня получится!» – тихо произнес он.
- Память не подвела. Не встретив на обратном пути ни одного препятствия, они верну-
лись на базу.
- Наконец-то! – обрадовался диспетчер. – Спасатели уже потеряли надежду найти вас.
- Мы находились в другой зоне, – признался Сергей.
- И привезли серебристо-голубой люкс! – похвастался рыжеволосый.
- Не может быть! – опешил диспетчер.
- Это правда, – подтвердил Николай.
- Я отправлю ваш бальзам на экспертизу, – пообещал диспетчер. – Только это не спасет
вас от наказания. Законы на Баркагоне суровые. А Гале передайте, что в любом случае она
получит...
- Ничего она уже не получит! Никогда! – крикнул Сергей и выбежал наружу.
- Он вошел в пассажирский лайнер, не дожидаясь ринфидологов, но летели все равно
вместе.
- Нас не отстранили от работы, но теперь мы будем собирать только «экстру», – хмуро
сообщил Николай. – А на комиссию нас вызовут после того, как проверят высокогорный
бальзам.
- Анатолий, старший диспетчер зоны, похвалил тебя за то, что ты сумел найти обрат-
ный путь и убережешь нас от аномалий, – добавила Катя, желая поднять настроение пилоту.
Но эффект получился противоположный.
- Галя погибла из-за меня! Я не должен был отпускать ее туда!
- От тебя ничего не зависело, – возразил Николай. – Если бы я не ослушался диспет-
чера, никто бы не пострадал.
- Мы все виноваты в одинаковой степени, – примирительно произнес рыжеволосый. –
Решение было принято совместно.
- То, что происходило в последующие дни, Сергей помнил смутно. Он пытался сосре-
доточиться на работе, но ничего не получалось. Машинально выполняя указания нового
специнструктора, он продолжал думать о Гале. Специнструктор сочувственно смотрел
на пилота, но не приставал с расспросами.
- Спустя неделю группу вызвали на экспертную комиссию. Заметив среди экспертов
Игоря Орлова, Сергей непроизвольно вздрогнул. Он был уверен в том, что командир спец-
отряда все знает и не упустит случай выплеснуть на него свою ярость. Но Орлов держался
на удивление спокойно, а в его взгляде не было неприязни.
- Председатель комиссии торжественно объявил:
- Ваш бальзам успешно прошел испытания. Поздравляю! Это настоящий серебри-
сто-голубой люкс, уникальный и необычайно ценный. Правительство планеты узаконило
ваш самовольный рейс и позволило вам продолжить сбор высокогорного бальзама.
- Наш специнструктор погибла! – напомнил Николай.
- Галина Нестеренко нарушила инструкцию. Она была обязана постоянно находиться
вместе с вами, – ответил председатель экспертной комиссии. – Ваш новый специнструктор
дисциплинирован, осторожен и корректен. Он отправится вместе с вами в высокогорье.

– Я больше не полечу туда! – заявил Сергей.

– Правительство планеты гарантирует всем членам экспедиции полную безопасность и высокое вознаграждение.

«Соглашайся!» – тихо произнес Николай. «Иначе они найдут другого пилота, а тебя вышлют с Баркагона без права возвращения».

– Мне не нужно вознаграждение! – вспыхнул Сергей. – Не могу оставаться на этой проклятой планете!

Ринфидологи испуганно уставились на пилота. Председатель экспертной комиссии нахмурился.

– Вы не сообщили главную новость, самую плохую, – вмешался командир спецотряда.

– Этот разговор можно отложить до окончания сезона, – отозвался председатель экспертной комиссии.

– Что случилось?! – встревожился Николай. – Появились новые аномалии?

– То, что произошло, ужаснее любой аномалии, – хмуро отозвался Орлов. – Накануне начала тропического сезона вспыхнула Большая Космическая Война. Агрессивные монстры из чуждого мира стремились захватить наш космос. Они имели мощный боевой флот и легко подавляли любое сопротивление. Многие расы, не способные дать отпор, покорялись пришельцам и соглашались стать их рабами. Достоин сражался лишь Звездный Союз, и он разгромил монстров. Победа досталась тяжелой ценой. У Звездного Флота большие потери. Но это не самое страшное. Раненые военные и мирные люди, пострадавшие во время войны, нуждаются в экстренной медицинской помощи, а оказать ее невозможно, потому что никакие лекарства не действуют. Мы телепортировали серебристо-голубой люкс в некоторые лечебные учреждения, чтобы испытать его на самых безнадежных пациентах. Результаты ошеломили всех. Смотрите сами!

Игорь включил проектор. На экране появился больной ребенок – сероватая кожа покрыта глубокими язвами, губы синие, дыхание редкое и прерывистое. Медики добавили несколько капель серебристо-голубого люкса в воду и обработали ею кожу ребенка. Язвы стали затягиваться, лицо малыша порозовело, дыхание нормализовалось.

– Это происходило в ритлийской клинике, – прокомментировал Орлов. – А теперь взгляните на видеозапись, присланную из элитного военного госпиталя.

Молодой офицер бредил. Его глаза лихорадочно блеснули, из многочисленных ран сочилась кровь. После нескольких глотков высокогорного бальзама, разбавленного водой, ему стало лучше, сознание прояснилось. Медики стали останавливать кровотечение при помощи бальзама, но успели обработать только одну рану, от дальнейшего лечения офицер отказался.

– Отдайте новое лекарство больным детям! – распорядился он.

– Но Вам тоже необходим уникальный бальзам, иначе Вы умрете! – испуганно предупредили медики.

– Когда все пострадавшие дети и женщины будут спасены, тогда и обсудим это, – ответил офицер.

Экран погас. Потрясенные ринфидологи молчали. Катя беззвучно плакала.

– Кто этот офицер? – поинтересовался Сергей.

– Энс Лон, командир отдельной элитной эскадры.

– Он еще жив?

– Точно не знаю, но надеюсь, что да. Видеоматериалы посупили к нам сегодня утром.

– Я согласен лететь в горы, но с одним условием: если мы добудем серебристо-голубой люкс, то пусть три флакона немедленно телепортируют в элитный военный госпиталь персонально для Энса Лона. Если моя зарплата будет меньше их стоимости – я доплачу.

– Ты намерен работать бесплатно?! – опешил рыжеволосый.

– А как же иначе?! – поддержала пилота Катя. – Какую душу надо иметь, чтобы наживаться на несчастье людей?! Я тоже отказываюсь от зарплаты в пользу пострадавших.

Остальные ринфидологи и специнструктор также решили добывать бальзам безвозмездно. Вылет назначили в тот же день.

– Будьте предельно осторожны! – предупредил председатель экспертной комиссии. – Спрос на серебристо-голубой люкс велик. Поступило много заявок, но мы отказали всем, кроме медицинских учреждений. Это вызвало недовольство некоторых заказчиков. Не исключено, что они попытаются добыть ценный товар незаконным путем.

– Контрабандисты могут тайно проникнуть на планету и напасть на нас? – встревоженно уточнил Николай.

– Такие события маловероятны, но в целях предосторожности вас будут охранять лучшие бойцы спецотряда во главе с командиром.

– И следить за тем, чтобы мы не украли ценный бальзам, – сердито добавил Майкл.

– Мы доверяем вам и заботимся о вас, – заверил председатель экспертной комиссии.

Николай укоризненно посмотрел на Майкла и велел всем готовиться к вылету.

В высокогорье отправились на двух авиагрейзерах. Спецотрядовцы замаскировались под ринфидологов. Долетели нормально, не встретив ни одной аномалии. Остальная часть пути тоже не вызвала затруднений.

Великие огненные кронгунги не произвели на спецотрядовцев должное впечатление. Окинув равнодушным взглядом высокогорный луг, они сосредоточили внимание на небе и скалах.

– Есть другой путь, более простой и короткий, – заявил Орлов.

– Почему же Галя не показала его нам? – в голосе Николая проскальзывало недоверие.

– Он безопасен только ночью.

– Бальзам нельзя собирать по ночам, – отозвался Николай и присоединился к ринфидологам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.